

Этот омега всё-таки доставит неприятностей.

Приютив его, Цзи Ляо не подумала о последствиях, и лишь когда пришло время принимать душ, она вспомнила, что в её квартире всего одна ванная комната. К тому же, кроме одежды на себе и плаща, защищавшего от пыли, у омеги не было никакого багажа.

Альфа и омега застыли у двери в ванную. Му Шэньшэнь невинно подняла голову:

— Можно мне одолжить твою одежду в качестве пижамы?

Одежда альфы всегда пропитана феромонами. Отдать омеге свои вещи — всё равно что пометить территорию. Столь интимные жесты обычно позволяют себе только влюблённые или любовники.

Цзи Ляо нахмурилась и промолчала.

— Если не одолжишь, — Му Шэньшэнь вовремя опустила глаза, и вид у неё стал совсем подавленным, — мне придётся спать голой.

Цзи Ляо: «...»

Спихватилась она слишком поздно: поблизости уже ничего не работало. До ближайшего торгового центра полчаса пути, а автобусы в это время уже не ходили.

Цзи Ляо почувствовала, как начинает болеть голова. Впервые она пожалела, что сняла квартиру в такой глуши.

Му Шэньшэнь жалобно заглянула в лицо Цзи Ляо и сделала шаг в сторону ванной:

— Тогда я пойду так...

Цзи Ляо резко открыла глаза, пришла в себя, смягчила взгляд, сняла наушники, подошла к двери и открыла её.

Цзи Ляо была сантиметров на десять выше Му Шэньшэнь и любила свободные вещи, поэтому её футболка на омеге смотрелась как настоящий оверсайз.

Хотя приют для Му Шэньшэнь не входил в её планы, она не могла позволить себе лишних проблем. В конце концов, она просто оказала услугу, укрыв человека. Нужно придерживаться первоначального плана: закончить контракт, найти какое-нибудь место, где можно переждать, или пойти помочь своему учителю, как договаривались...

В дверь спальни тихонько постучали.

— Я закончила, теперь можешь идти в ванную.

Запах личи, казалось, снова завис в воздухе. Цзи Ляо знала, что это лишь галлюцинация из-за раздражения желёз. Она с силой зажмурилась, схватила со стола наушники с шумоподавлением, включила тихую музыку и полностью отгородилась от внешнего мира.

В шкафу у стены висела повседневная одежда Цзи Ляо: футболки, толстовки, рубашки и брюки.

Видимо, длины футболки хватило, и Му Шэньшэнь надела только её. Её белоснежные ноги, открытые взгляду, казались ещё более обнажёнными, чем в её короткой юбке.

Цзи Ляо схватила Му Шэньшэнь за руку, но, лишь слегка сжав, тут же отпустила:

— Я принесу тебе одежду, подожди.

Му Шэньшэнь подняла голову и посмотрела на Цзи Ляо.

Омега вела себя вполне прилично, когда брала вещи, лишь выглядела немного смущённой. Цзи Ляо почувствовала себя крайне неудобно и поспешно заперлась в своей комнате.

У Цзи Ляо слишком чуткий слух, а в этой паршивой квартире плохая звукоизоляция — ей казалось, она слышит едва уловимый шум воды из ванной.

Му Шэньшэнь стояла за дверью, кончики её волос ещё не высохли, а на лице играл милый румянец.

Цзи Ляо, сказав это, тут же ушла. Му Шэньшэнь осталась стоять на месте, задумчиво глядя ей вслед, а затем слегка коснулась своего предплечья.

Цзи Ляо нахмурилась, перебирая вещи, выбрала свободный комплект и отнесла Му Шэньшэнь.

— Хорошо. — Му Шэньшэнь выглядела немного разочарованной и направилась в гостевую комнату.

Когда настроение было нестабильным, Цзи Ляо любила так делать.

Цзи Ляо молча подняла взгляд, глядя поверх плеча Му Шэньшэнь:

— Да. Отдыхай.

Она не любила терять контроль. Только сохраняя хладнокровие, можно принять верное решение. Бесполезные эмоции не решают проблем — будь то те, что связаны с Чэн Ми, или те, что создаёт эта омега.

Цзи Ляо сидела в кресле-кокроне. Даже раскачиваясь, она выглядела сдержанной и собранной.

Знакомые успокаивающие ритмы завладели её слухом, дыхание постепенно выравнивалось.

Цзи Ляо выдохнула, опустила ресницы и, взяв одежду, направилась в ванную. В момент, когда она открыла дверь, её окутал пар, пропитав всё вокруг невыразимым ощущением двусмысленности.

Неуловимое, но вполне реальное чувство, от которого становилось не по себе.

Цзи Ляо нахмурилась и невольно скользнула взглядом по стене. Заметив на крючке какую-то вещь, она мельком посмотрела туда и, поняв, что это, застыла.

Тонкая ткань намокла, и, поскольку хозяйка не любила комкать вещи, цвет и материал были видны как на ладони.

Цзи Ляо резко отвела взгляд, помолчала, а затем, шокированная и не веря своим глазам, взглянула ещё раз.

Даже случайного взгляда хватило, чтобы её будто обожгло. Она поспешно отвела глаза, прикрыла лицо рукой, охваченная неловкостью, и в панике подумала:

Почему она любит такое носить!

Этот клочок тонкой ткани так и стоял перед глазами.

Цзи Ляо застыла в дверях ванной, не зная, смотреть или не смотреть. То ли от злости, то ли от чего-то ещё, давление подскочило до небес.

Почувствовав головокружение, Цзи Ляо резко развернулась, глубоко вдохнула, чтобы успокоиться, подошла к гостевой комнате и постучала.

Дверь открылась — Му Шэньшэнь совсем не удивилась.

Вернее, она только и ждала, что эта маленькая альфа постучит к ней.

Распутав длинные ноги, Му Шэньшэнь неторопливо подошла к двери, открыла её и, склонив голову, мило улыбнулась:

— Что такое?

Цзи Ляо опустила взгляд на эту притворяющуюся невеждой омегу и, сделав полшага в сторону, пропустила её:

— Ты кое-что забыла в ванной.

— Правда? — Му Шэньшэнь изобразила удивление. — Ой, я ведь проверяла.

Цзи Ляо смотрела на её наигранное выражение лица, чувствуя внутреннее онемение.

— Тогда я заберу. — Му Шэньшэнь сделала шаг длинными ногами, кутаясь в футболку, ставшую пижамой, и направилась к ванной. Цзи Ляо тут же подняла взгляд на часы в гостиной, стараясь не смотреть на неё.

Вскоре Му Шэньшэнь вернулась, смущённо сжимая в руке какой-то комок.

Цзи Ляо отвела глаза, делая вид, что ничего не видит.

— Прости, пожалуйста... — Му Шэньшэнь, похоже, и правда было стыдно. Она опустила голову, покраснела и пробормотала: — Надо же было оставить такую вещь в ванной, извини.

Что значит такая вещь...

У Цзи Ляо разболелась голова. Этот день был просто сюрреалистичным. Во-первых, объяснения омеги сделали только хуже, во-вторых, её собственный мозг работал слишком активно, подкидывая всякий вздор.

— Ты не злишься? — Му Шэньшэнь теребила пальцы, выглядя встревоженной.

Цзи Ляо, чувствуя полное опустошение, ответила с каменным лицом:

— Нет.

Взгляд Му Шэньшэнь дрогнул, она выглядела виноватой:

— Но мне всё равно очень неловко. Может, мне сделать что-нибудь? Иначе я не могу успокоиться.

Цзи Ляо тихо вздохнула.

Если она так смущена, почему не уходит в свою комнату? Зачем стоит с этим... с этим предметом в руках и так разговаривает?

— Не нужно, уже слишком поздно, — Цзи Ляо взглянула на Му Шэньшэнь. Несмотря на бурю в душе, тон её оставался спокойным. — Иди спать, не думай об этом. Всё в порядке.

Сказав это, Цзи Ляо оставила Му Шэньшэнь и, не глядя по сторонам, вошла в ванную.

Боясь обернуться, чтобы проверить, ушла ли Му Шэньшэнь, Цзи Ляо, прислонившись к двери, опустила голову. Чёрные волосы водопадом соскользнули с плеч, прохладными прядями легла на руки.

Как же так...

Цзи Ляо тихо выдохнула, чувствуя неестественный жар на лице. В голове царил хаос.

Она не должна была... Как она могла, как могла позволить себе терять контроль перед этим омегой?

Ведь совсем недавно у неё был любимый омега, а эту она знает всего полдня, провели вместе от силы несколько часов, как она могла...

Образ Му Шэньшэнь всплыл в памяти, но Цзи Ляо тут же отогнала мысли, не желая копаться в

них.

С мрачным лицом она повернула кран. Прохладная вода полилась вниз. Цзи Ляо стянула футболку и бросила в корзину для белья, следом полетели брюки, которые она отпихнула ногой.

Она встала под струю воды. Прохлада омывала разгорячённую кожу, подчёркивая изящные линии плеч и спины, слегка впалый позвоночник и узкую талию. Вода постепенно забирала лишнее тепло.

Цзи Ляо наконец успокоилась, умылась, откинула мокрые волосы назад и, подняв голову, закрыла глаза под падающими струями.

Как она могла поддаться влечению к этому омеге?

Омега шумная, навязчивая, эгоистичная. Вечно говорит сама с собой, делает что хочет, неизвестно откуда взялась, вся в загадках, и к тому же... В голове Цзи Ляо мелькнули ослепительно белые ноги Му Шэньшэнь в короткой юбке, вспомнилось, как та тянула её за руку, заставляя коснуться этих ног...

И такая легкомысленная!

Цзи Ляо была в ярости. Она вытерла лицо, не понимая, как могла поддаться на такие дешёвые трюки!

Конечно, всё дело в феромонах.

Если этот омега больше не будет их выпускать, всё будет в порядке...

Точно, всё будет хорошо.

— Ты ещё не закончила? — раздался за дверью мягкий голос.

Цзи Ляо вздрогнула, отступила вглубь ванной и обернулась.

На матовой двери виднелся изящный силуэт. Омега тихо постучала, словно беспокоясь:

— Когда ты заходила, у тебя лицо было таким красным, ты точно в порядке?

Цзи Ляо молча смотрела на этот силуэт.

Свет в коридоре был включен, и лампа за спиной Му Шэньшэнь старательно проецировала её фигуру на дверь, чётко очерчивая каждый изгиб.

Цзи Ляо невольно скользнула взглядом по силуэту, застыла, попыталась сдержаться, но в итоге её лицо исказилось от безнадёжности. Она смиренно прислонилась к стене и закрыла лицо руками.

Все усилия последних минут пошли прахом.

В голове снова был сплошной туман.

<http://bllate.org/book/18576/1788527>